

"Знаешь, Том? Мне всегда было интересно, почему ты доверил этому крысу свое воскрешение. Он явно облажался", - с сарказмом сказала Гарриет, сидя на диване.

Они находились в пространстве разума Тома, в уютном кабинете, в котором она, к ужасу Волдеморта, уже успела удобно устроиться.

Волдеморт закатил глаза: "В то время у меня было мало вариантов", - проворчал он, уже давно не желая кричать на эту беспардонную соплячку, чтобы она занималась своими делами.

Он начинал ненавидеть эту их связь, она постоянно досаждала ему.

Девушка, очевидно, научилась манипулировать ею, и Волдеморту приходилось постоянно выслушивать ее бредни.

Гарриет закатила глаза: "Снейп был рядом, я знаю, что вы ему не доверяли, но Петтигрю?! Этот человек не может отличить бомбарду от рудукто! Он бесполезен! И ты доверил ему сделать тебе новое тело?! И посмотрите, как он все испортил. Раньше ты была очень привлекательной, а теперь..." сказала Гарриет, с отвращением оглядывая змеиную фигуру.

Волдеморт бросил кинжальный взгляд на девушку, в основном потому, что она была права: он видел, как даже его собственные последователи трусят перед ним. И не в страхе, как он хотел, а в отвращении. Это была одна из тех вещей, которые он был рад изменить с помощью этого ритуала.

Харриет наморщила нос в явном отвращении: "И наденьте обувь! Seriously, к чему эти босоножки?! Если уж ты собираешься выпячивать зубы, то хотя бы сбрей эти чертовы когти", - проскрипела она, и ее голос зазвучал так, как когда-то звучал голос Вальбурги Блэкс.

Волдеморт уставился на девушку, желая проклясть ее в своем воображении: "Есть ли в этом смысл?" спросил он в отчаянии, ему просто надоели эти постоянные комментарии, у девушки не было фильтра!

Харриет кивнула: "Конечно, я просто хочу сказать, что Петтегрю довольно бесполезен, он испортил ваше тело, не говоря уже о том, что вы никогда не сможете ему доверять. Почему бы не отдать его мне?" - спросила она с притворным сладострастием.

Волдеморт закатил свои кроваво-красные глаза: "И что? Ты сможешь использовать его, чтобы оправдать Блэка? Нет. Я не собираюсь терять слугу из-за такой мелочи, как он", - язвительно сказал он.

Гарриет бросила на него взгляд, глаза ее опасно сузились: "Ну да, Министерство получит его тело. Конечно, после того, как я с ним покончу, ведь он должен мне фунт плоти. Потом я бы позволила Падфуту откусить пару кусочков, а потом оставила бы его в Министерстве, чтобы быстрее закончить дела", - сказала она с дикой улыбкой.

Волдеморт удивился, он не мог поверить, что эта девчонка так открыто говорит о пытках, это было очень нехарактерно, но что он мог знать. Это был не тот ребенок, с которым он сражался, он знал это лучше, чем многие другие, он мог видеть ее мысли, и в ее воспоминаниях было несколько битв. Она была жестокой.

Но только против врагов, а не из личной мести. Хотя он, как никто другой, мог понять ненависть.

"Я удивлен, я знаю, что вы не чужды насилию, но это было на поле боя или ради тех, кого вы любите. Я бы не подумал, что вы способны мучить кого-то за что-то меньшее", - сказал Том, его глаза стали расчетливыми.

Харриет фыркнула: "У меня есть причины желать его, именно из-за него моя жизнь превратилась в ад. То, что ты убил их, - это одно, это была война. Теперь я это понимаю, я не согласна, но я понимаю. Он был их другом, их доверенным лицом, их семьей, а он отвернулся от них, предал их. Ради чего? Я знаю, что ты могущественный Том, но ты не отличаешься добротой к своим последователям, как мог этот человек отказаться от своей семьи ради этого?" - риторически спросила она.

"Из-за этого человека я росла без родителей, из-за него я росла с Дурслями, из-за него мой крестный провел годы в Азкабанах, из-за него моя жизнь была пустой в течение 19 лет! И это ещё не говоря о его наклонностях", - проворчала она, вставая, чтобы пройти по комнате.

Том нахмурил брови: "Какие склонности?" - спросил он в замешательстве.

Харриет вздрогнула: "Он маскировался под детское животное. Спал в одной постели с маленькими мальчиками, наблюдал, как они меняются, как у них происходит половое созревание. Как бы вы это назвали?" - недоверчиво спросила она.

Волдеморт содрогнулся от отвращения: он никогда не позволял своему народу заниматься подобными вещами, он не одобрял любую принудительную близость. Даже в самые нестабильные времена он не позволял своим последователям участвовать в подобных мероприятиях.

Он знал, что некоторые пытались выйти сухими из воды, но он публично и безжалостно наказывал их. Это была одна из немногих границ, которые он не хотел переступать, и он не позволял, чтобы ее переступали от его имени.

Хотя, сам того не ведая, он не раз оставался незамеченным - слишком далеко заходил в своем безумии, чтобы у кого-нибудь из его последователей не возникло никаких идей. Корвус Нотт - яркий тому пример.

Том был так зол, что не заметил, как вынырнул из сна и резко сел в постели, вздымая грудь.

Нахмурившись, он накинул мантию и направился по поместью в поисках Петтегрю. Ему нужно было узнать, как далеко зашло развращение в этом человеке.

~~~~~

Чарли шел по Диагон-Алли, сжимая в руке письмо.

Он почти судорожно оглядывался по сторонам. Ему казалось, что в груди у него зияет дыра с того самого момента, как он проснулся, и он отчаянно пытался заполнить ее снова, с помощью единственного человека, который когда-либо мог это сделать.

С каждым мгновением Чарли все больше отчаивался. Ему нужно было найти его. Нужно было обнять его, уверить себя, что он жив и с ним все в порядке.

Он был так занят паникой, что не заметил, как к нему подбежал Оливер, и его руки обвили вокруг его шеи, а тело Оливера врезалось в его тело.

Чарли даже не успел улыбнуться, как Оливер уже целовал его.

Чарли растаял в поцелуе, обхватил Оливера руками, прижимая его к себе. Ему страшно хотелось отпустить его, ведь очнуться в заповеднике в Румынии без него было ужасно, он понятия не имел, что с ним случилось, где Оливер.

Оливер оторвался от поцелуя, по его лицу текли слезы, и он закрыл лицо Чарли ладонями. "Никогда больше не покидай меня! Ты слышишь меня? Я больше никогда не хочу делать это без тебя!" - сердито сказал он, его глаза решительно сузились.

Чарли кивнул и осторожно вытер слезы с его лица: "Больше никогда", - нежно прошептал он.

Оливер сглотнул и издал дрожащий вздох: "Я так по тебе скучал", - сказал он, его голос был ранимым.

Чарли сочувственно улыбнулся: "Я знаю, прости, любимый. Больше никогда, обещаю", - тихо сказал он, снова заключая Оливера в объятия, и тот слегка вздрогнул.

Чарли понятия не имел, через что пришлось пройти его любимому, но мог сказать, что ничего хорошего.

Он помнил, как погиб, пытаясь увести одного из последних драконов в безопасное место. Он помнил, как дракон яростно сражался с мунданцами, но этого было недостаточно. Они все равно были ошеломлены.

Чарли не был уверен, целились ли они в них или в дракона, но результат был один и тот же.

Он и не подозревал, что магглы способны на такое, но быстро научился.

~~~~~

Именно после того, как Чарли и Оливер присоединились к штабу, Гарриет начала подумывать о другом месте проведения собрания. 12 Гримпальд был магически увеличен, но места там было не так много, а людей становилось все больше и больше.

Она также знала, что пока Дамблдор держит дистанцию, но это ненадолго. Старик всегда сует свой нос куда не следует.

Гарриет отправила письмо в Гринготтс: она хотела, чтобы Поттер-Мэнор обновили и усилили варды. Она хотела сделать это место непроницаемым.

Она также оплатила строительство на территории поместья ультрасовременного тренировочного центра, чтобы все были в форме. В конце концов, это был их лучший шанс на выживание. В центре было все необходимое, чтобы укрепить себя физически и магически.

Она также начала строительство нескольких небольших домов вокруг участка. Гарриет не возражала против совместного проживания со всеми, но знала, что большинство людей со временем захотят иметь собственное пространство.

Харриет уже видела, что Молли действует на нервы и Андромеде, и Сириусу: держать всех этих людей вместе - значит создавать проблемы. Не говоря уже о том, что обеим Грейнджер было совершенно неуютно в штаб-квартире, предоставление им более маггловского места для проживания могло бы сильно помочь.

Таким образом, одиночки или пары смогут оставаться в поместье, а семьи - жить в новых домах, которые она собиралась построить.

Гарриет прекрасно понимала, что желающих жить с ними будет гораздо больше, ведь последние 15 лет одиночество было смертным приговором. Подобное внушает людям чувство

безопасности.

Она уже получала письма от людей, которых знала ближе к концу, с пожеланиями присоединиться к ней в штаб-квартире вместе со своими семьями. Это была главная причина сменить местоположение.

Она знала, что некоторые захотят вернуться к своей жизни, как Грейнджеры и Тонксы, но другие, как и она сама, слишком привыкли жить одной жизнью.

Они слишком привыкли к определенному образу жизни, слишком привыкли быть на страже. Они хотели держаться вместе, и Харриет, несомненно, поощряла это, принимая любую помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158895>